

— Но ты должен знать, что даже если ты сможешь жить за пределами кампуса, школа не вернёт уже внесённую плату за общежитие, а в дальнейшем тебе тоже придётся продолжать оплачивать проживание.

Он снова кивнул.

Это правило он уже узнал у других, и не собирался требовать возврата денег.

— Хорошо, тогда иди. Напиши заявление и принеси мне.

Цзян Хэ колебался, не уходя, и наконец неуверенно сказал:

— А я могу сегодня не ночевать в общежитии?

Куратор задумался:

— В принципе, это невозможно, да и в день возвращения после каникул обязательно проводится проверка наличия в общежитии. Но... я разрешаю тебе сегодня не ночевать в школе. Только как можно скорее подай заявление, понятно?

Цзян Хэ радостно согласился. Он думал, что сегодня не сможет переночевать вне кампуса, и планировал завтра пораньше отправиться к Фу Юю. Теперь, когда можно было избежать этих хлопот, всё стало проще.

Получив особое разрешение куратора, Цзян Хэ попрощался с соседями по комнате и сразу отправился к Фу Юю.

Сегодня утром он собирался позвонить Фу Юю и объяснить ситуацию. Хотя Фу Юй ранее говорил, что один-два дня не имеют значения, Цзян Хэ всё же хотел позвонить. Однако, несмотря на ранний подъём, из-за разных дел он так и не успел это сделать.

Стоя у двери, Цзян Хэ вспомнил, как раньше приходил сюда, чтобы принести Фу Юю еду. Тогда поведение Фу Юя сильно отличалось от нынешнего. Возможно, узнав о своём положении, он стал более напряжённым.

Цзян Хэ достал ключ, собираясь открыть дверь, но она сама открылась перед ним.

Он убрал ключ и увидел, что Фу Юй стоит перед ним, смотря на него тем же странным, но знакомым взглядом, который появлялся у него, когда он рассказывал о своей ситуации. Взгляд был глубоким и немного давящим.

Цзян Хэ вошёл, и Фу Юй отступил, пропуская его. Однако на протяжении всего этого времени он оставался молчаливым, не произнося ни слова.

Между ними словно возникло необъяснимое понимание. Фу Юй молча последовал за Цзян Хэ к дивану и сел. Цзян Хэ, как обычно, открыл видео, снятое Фу Юем, и показал ему, а сам пошёл к холодильнику, взял две банки холодного напитка и вернулся, протянув одну Фу Юю.

Фу Юй не взял её, но Цзян Хэ не придавал этому значения, поставил банку на стол перед ним и открыл свою, сделав большой глоток.

Хотя уже был вечер, температура не снизилась. Машина Гао Цюаня ему была нужна самому, поэтому Фу Юй пришлось ехать на автобусе. Но даже путь от остановки до подъезда оказался настолько жарким, что он едва выдержал.

Пить воду было больше похоже на заливание её в себя. Желудок был полон воды, и есть уже не хотелось.

Цзян Хэ задумался, не приготовить ли когда-нибудь жареную горькую тыкву.

На самом деле он не любил горькую тыкву, но, когда родители были живы, они каждое лето любили её жарить, говоря, что она охлаждает и снимает жар.

Тогда Цзян Хэ, несмотря на уговоры родителей, отказывался её есть, даже если ему хотелось всё время сидеть в воде.

Родители также любили варить кашу из маша.

Мама Цзян Хэ была не очень здорова, и каждое лето она страдала от жары, теряя аппетит. Если готовили обычный рис, она ела совсем немного.

Поэтому летом они часто варили большую кастрюлю каши из маша в скороварке, остужали её и ели с холодными закусками.

Может, завтра сварить кашу из маша?

Цзян Хэ погрузился в мысли, а Фу Юй быстро просмотрел видео и примерно понял свою ситуацию.

Цзян Хэ кратко объяснил всё, что не было сказано в видео, и Фу Юй, кроме кивков, не проявлял никакой реакции.

Цзян Хэ привык к спокойствию Фу Юя и, убедившись, что у того нет вопросов, вспомнил о деньгах, которые взял у него, и рассказал о произошедшем.

Чтобы деньги Фу Юя не превратились в «фальшивки», Цзян Хэ специально снял их с карты. Однако, когда он попытался использовать их сегодня, обнаружил, что те, что уже были использованы, не изменились. На всякий случай он решил не использовать их.

Но его удивило, что, если эти деньги не меняются, то по материалу и другим признакам они выглядят как настоящие. Однако, если посмотреть на серийные номера, они явно являются дубликатами «фальшивок». Но, если использовать их как настоящие деньги, проблем не возникнет.

Если использовать их многократно, может появиться большое количество купюр с одинаковыми номерами. Однако, учитывая ограниченное количество этих денег и скорость их оборота, в краткосрочной перспективе это не создаст проблем.

Таким образом, ограничение «не дать Фу Юю бесконечные деньги» становится менее значимым.

Цзян Хэ хотел спросить Фу Юя, можно ли использовать эту лазейку?

Если эта уязвимость настолько велика, что эту силу невозможно восполнить, не приведёт ли это к изменению ситуации?

Ведь, судя по текущим обстоятельствам, эта сила уже показывает свои пределы.

Цзян Хэ сел на кровати, чувствуя раздражение.

Он встал и подошёл к окну, открыл его, и поток горячего воздуха ворвался внутрь. Это немного освежило его.

Он выключил кондиционер, сел за стол, прислонился к окну и смотрел на мерцающее море огней на тёмном фоне. Чувство беспокойства, которое не давало ему уснуть, наконец начало уходить.

Уже был октябрь, и погода начинала холодать. Если бы пошёл дождь, пришлось бы надеть куртку. Но сегодня весь день светило солнце, и вечером было всё ещё тепло.

Однако, когда было так жарко, и он жил в общежитии, он никогда не просыпался посреди ночи без причины.

Сегодня он не только проснулся, но и никак не мог снова уснуть.

Постояв у окна, Цзян Хэ вздохнул.

Раз уж спать всё равно не получается, он решил почитать. Доставая книгу, которую взял у Фу Юя, он почувствовал лёгкую головную боль. Эти книги давались ему с трудом, и, хотя у него был такой опытный наставник, как Фу Юй, прогресс был медленным.

Раз уж спать не хочется, Цзян Хэ решил почитать, пока не почувствует сонливость.

Он сосредоточился на чтении, и вскоре почувствовал, что начинает клонить в сон.

Встав, он немного размял затекшие конечности и направился к кровати.

— Тук, тук-тук.

Три негромких стука в дверь, а затем, прежде чем Цзян Хэ успел отреагировать, ещё три, но уже громче. Цзян Хэ поспешил к двери и открыл её.

— Фу Юй, что случилось?

Фу Юй стоял на пороге, его рука всё ещё была поднята для стука. Увидев, что дверь открыта, он быстро опустил её и кивнул.

— Ты тоже проснулся, не можешь уснуть?

Цзян Хэ не обратил внимания на странное поведение Фу Юя, его взгляд не был таким отстранённым, как обычно по утрам.

Его реакция была совершенно естественной.

Хотя для Фу Юя каждый новый день начинался с того, что он видел перед собой незнакомца, для Цзян Хэ Фу Юй был человеком, который помог ему в трудный момент, жил с ним под одной крышей и был приятным в общении.

И с каждым днём они становились всё ближе — хотя это чувство было односторонним.

Но даже так он не мог относиться к Фу Юю так же, как тот к нему — как к незнакомцу.

— Как? Ты не можешь уснуть?

Фу Юй не спешил отвечать на вопрос Цзян Хэ, вместо этого обратил внимание на то, что тот упомянул о проблеме со сном.

Но теперь Цзян Хэ наконец заметил странность в его поведении.

Фу Юй... помнил его?

Цзян Хэ с удивлением спросил:

— Фу Юй? Ты меня помнишь? Что происходит?

Цзян Хэ не ответил, и Фу Юй не стал настаивать, лишь кивнул, подтверждая его догадку. Затем он указал на гостиную, предлагая выйти и поговорить.

Цзян Хэ выключил свет и вышел, следуя за Фу Юем в гостиную, где они сели.

— Что вообще происходит? Ты всё это время не спал?

<http://bllate.org/book/17719/1656057>